
Социальное положение народных учительниц Таврической губернии в конце XIX – начале XX в.

Дарья Громова

Social status and living standards of the female teachers in Tavia region, late nineteenth to the early twentieth centuries

Daria Gromova (Lomonosov Moscow State University, Russia)

На рубеже XIX–XX вв. Таврическая губ. выгодно выделялась среди других регионов империи успехами в сфере народного образования. К примеру, число девочек, обучавшихся в народных училищах, неуклонно росло и в 1883–1913 гг. практически удвоилось (с 20 до 40%)¹. Такая динамика в целом коррелировала с общероссийскими тенденциями², однако существенно превышала показатели других мест, уступая лишь Москве и Санкт-Петербургу³. При этом во всех уездах, особенно в Крыму, важную роль в начальном и среднем образовании играли этноконфессиональные учебные заведения, организованные караимами, евреями, немцами и другими национальными меньшинствами и не только обучавшие грамоте, но и формировавшие религиозные и национальные ценности в сознании подрастающего поколения. Даже крымско-татарские девочки посещали мектебе (мусульманские начальные школы)⁴. Заметную роль в социокультурном пространстве губернии играли и учительницы народных школ.

Во второй половине XIX в. в Таврической губ., как и во всей империи, появилось немало женщин, посвятивших себя педагогической деятельности. Принадлежа к разным слоям российского общества, они преподавали в народных училищах, частных и казённых учебных заведениях среднего звена,

---

© 2015 г. Д.А. Громова

¹ Сборник по школьной статистике. Вып. 1. Симферополь, 1903. С. 18–21; Обзор положения начального народного образования в Таврической губернии за 1907–1908 учебный год. Симферополь, 1908. С. 6; Обзор положения начального народного образования в Таврической губернии за 1913–1914 учебный год. Симферополь, 1914. С. 38.

² Об основных тенденциях формирования учительского сообщества см.: Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР, конец XIX – начало XX в. / Отв. ред. А.И. Пискунов. М., 1976; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР, конец XIX – начало XX в. / Под ред. Э.Д. Днепров, С.Ф. Егорова, Ф.Г. Паначина, Б.К. Тебиева. М., 1991; *Сучков И.В.* Учительство России в конце XIX – начале XX века. М., 1998; *Зубков И.В.* Российское учительство: повседневная жизнь преподавателей земских школ, гимназий и реальных училищ, 1870–1916. М., 2010; *он же.* Система начальных и средних учебных заведений в России (1890–1916 годы) // Расписание перемен: Очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е годы). М., 2012; О материальном положении и социальном статусе учительниц земских школ см. также: *Зубков И.В.* Повседневность учительниц земских школ (конец XIX – начало XX в.) // Социальная история. Ежегодник, 2010 / Отв. ред. Н.Л. Пушкарева. СПб., 2011. С. 43–68.

³ Доклад губернской земской управы об общедоступности начального обучения в Таврической губернии. Симферополь, 1904. С. 2–3.

⁴ *Андреевский Ф.Н.* Мусульманский мектеб и его роль среди татарского народа на Крымском полуострове (исторический очерк). Приложение к журналу «Таврический народный учитель». Симферополь, 1908. С. 15.

занимались частной педагогической практикой, читали публичные лекции и вели разнообразные курсы⁵. К этому времени в обществе всё чаще встречала поддержку позиция педагога и публициста К.В. Ельницкого, утверждавшего, что женщины, будучи естественными воспитателями детей, в силу своих природных особенностей и семейных обязанностей, нуждаются в педагогическом образовании ничуть не меньше, а то и больше мужчин⁶. Правительство в целом также с сочувствием отнеслось к желанию женщин заниматься преподавательской деятельностью. К примеру, А.А. Арцимович, попечитель Одесского учебного округа (к которому относилась и Таврическая губ.), уже в 1860-х гг. заявлял, что «женщина способнее мужчины для первоначального народного образования», и предлагал передать процесс обучения в начальных училищах в женские руки. Это позволяло решать и социальные задачи, облегчая трудоустройство женщин без уравнивания мужского и женского образования⁷. Так, отвечая на поданный ему в Харькове адрес, в котором предлагалось со временем открыть женщинам доступ в университеты, министр народного просвещения гр. Д.А. Толстой отметил, что им следует рассчитывать только на элементарное и среднее «общечеловеческое» образование, поскольку «оно-то и составляет интерес первой важности для благосостояния семейств общества, а следовательно и государства». В то же время это открывало им путь к профессии педагога⁸.

В 1870 г. Александр II утвердил новое положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения, в которых могли обучаться представительницы всех сословий и вероисповеданий. Помимо семи основных классов при гимназиях учреждались педагогические курсы, которые впоследствии были заменены специально-педагогическим восьмым классом⁹. Уже в 1871 г. открылась Симферопольская казённая гимназия. К началу XX в. после преобразования ряда училищ и прогимназий казённые женские гимназии появились почти в каждом крупном городе губернии¹⁰. Кроме того, существовали и частные женские гимназии (к примеру, Е.И. Оливер и В.А. Станишевской в Симферополе, Ахновской в Севастополе и Руцинской в Евпатории)¹¹, отчёты которых свидетельствуют о популярности педагогического класса среди воспитанниц. Так, в 1911 г. 28 выпускниц частной гимназии Е.И. Оливер

⁵ Государственный архив Республики Крым (далее – ГА РК), ф. 450, оп. 1, д. 49, л. 2–4; *Ковтунова О.В.* Частная периодическая печать Таврической губернии как источник по социальной истории России конца XIX – начала XX веков. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. С. 138.

⁶ *Ельницкий К.В.* Значение педагогического образования для женщин, как воспитательниц и учительниц детей. Киев, [б.г.]. С. 1. См. также: *Катков М.Н.* О женском образовании. Статьи, связанные с возникновением и постепенным ростом женской классической гимназии. М., 1897. С. 4.

⁷ *Днепров Э.Д., Усачёва Р.Ф.* Женское образование в России: учебное пособие для вузов. М., 2009. С. 175–179.

⁸ По поводу женского адреса, поданного г. министру народного просвещения в Харькове // Журнал Министерства народного просвещения. 1870. Сентябрь. Ч. 151. Современная летопись. С. 269–274. Среди подписавших адрес большинство составляли женщины. Подписей учителей гимназии или профессоров на обращении не было.

⁹ *Деревицкий А.* Женское образование в России и за границей. Исторические справки и указания. Одесса, 1902. С. 43–44. «Программа педагогики для специальных классов женских учебных заведений» была составлена К.Д. Ушинским (Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР, конец XIX – начало XX в. М., 1976. С. 194).

¹⁰ *Шушара Т.В.* Розвиток жіночої освіти в Таврійській губернії (XIX – початок XX століття). Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Київ, 2006.

¹¹ Хроника // Крымский вестник. 1898. № 144. С. 3.

окончили VII класс с аттестатом и 13 – VIII класс со свидетельством¹². Среднее образование, близкое к гимназическому, предоставляло и Таврическое епархиальное училище, принимавшее учениц (преимущественно дочерей священников и церковнослужителей) с 1875 г. При нём также был создан педагогический класс¹³.

Массовым привлечение женщин в сельские школы стало в 1870-е гг. С начала 1880-х гг. их число неуклонно росло¹⁴. В Таврической губ. в 1883–1898 гг. число учительниц народных училищ возросло в несколько раз. В 1903 г. среди педагогов земских школ женщины составляли 44%, а к 1914 г. – уже 57.8%¹⁵. В городских и церковно-приходских школах губернии их доля составляла соответственно 87.5 и 62%¹⁶. В армяно-католических, армяно-григорианских и караимских училищах число учителей и учительниц в 1903 г. оставалось примерно равным, в немецких же – из 182 преподавателей оказалось только четыре женщины. В крымско-татарских, согласно мусульманской традиции, учительниц не было вовсе. В созданных по инициативе Министерства народного просвещения русско-татарских школах также преподавали исключительно мужчины¹⁷.

Следует отметить, что на рубеже XIX–XX вв. вплоть до 1914 г. большинство женщин-педагогов (и менее половины педагогов-мужчин) происходили из привилегированных сословий¹⁸, и Таврическая губ. не являлась исключением. Однако доля крестьянок среди них постепенно возрастала, составив к 1914 г. около трети всех учительниц губернии¹⁹. Для учителей из крестьян учительницы (как дворянки, так и мещанки) долгое время оставались «барышнями», которым начальство порою отдавало явное предпочтение²⁰. Так, выпускникам Бердянской учительской семинарии, «любимого детища земства», по окончании её приходилось искать работу в других уездах, поскольку в местных школах все вакансии оказались заняты выпускницами епархиальных училищ, труд которых обходился дешевле²¹.

Повышение профессионального уровня женщин-педагогов по-прежнему оставалось одной из насущных проблем, так как высшее и среднее специальное образование далеко не всегда оказывалось доступным для них. Так, в 1883–1885 гг. доля учительниц со специальной педагогической подготовкой составляла в Таврической губ. от 7 до 10% (среди педагогов-мужчин её имели более 50%). Более половины их являлись выпускницами средних учебных заведе-

¹² ГА РК, ф. 106, оп. 1, д. 25, л. 47; ф. 153, оп. 1, д. 31, л. 12.

¹³ Отчёт о состоянии Таврического епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1911–1912 учебный год. Симферополь, 1913. С. 1–3; Отчёт о состоянии Таврического епархиального женского училища за 1913–1914 учебный год. Симферополь, 1915. С. 7–9.

¹⁴ К 1915 г. в империи работали 54 138 учителей и 91 894 учительниц. В 1910 г. учительницы составляли 56.5% преподавателей начальных учебных заведений, а в 1914 г. – 62.9%. При этом в начальных школах число учительниц повсеместно (за исключением Кавказа и Царства Польского) превосходило число учителей (Начальные училища ведомства Министерства народного просвещения в 1914 году. Пг., 1916. С. 8–11. Подробнее см.: *Чехов Н.В.* Народное образование в России с 60-х гг. XIX века. М., 1912. С. 111–112).

¹⁵ Обзор положения... за 1913–1914 учебный год. С. 51.

¹⁶ Сборник по школьной статистике. С. 39.

¹⁷ Там же. С. 10.

¹⁸ *Дьяконов А.Н.* Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1883 г. Бердянск, 1884. С. 23.

¹⁹ Обзор положения... за 1913–1914 учебный год. С. 49.

²⁰ *Ruane C.* Gender, class and the professionalization of Russian city teachers, 1860–1914. Pittsburgh, 1994. С. 67, 68.

²¹ *Гришко Н.* Из Бердянского уезда // Таврический народный учитель. 1909. № 3–4. С. 15.

ний (епархиальных училищ, женских институтов и гимназий), примерно 15% составляли окончившие начальные учебные заведения и столько же – те, кто сдал квалификационный экзамен, получив домашнее образование²². К 1914 г. ситуация не изменилась²³.

Между тем к концу XIX в. вакансии учителей начальных учебных заведений стали редкостью. Борьба за них велась всё более остро и не всегда добросовестно. К примеру, в 1908–1915 гг. епископ Таврический не раз получал из села Кадыковка Ялтинского уезда коллективные жалобы родителей на учительницу церковно-приходской школы А.Я. Яблонскую, которая будто бы плохо справлялась со своими обязанностями, не посещала церковь, била детей и тратила на свои нужды школьные деньги. Непосещение церкви являлось весьма серьёзным проступком в глазах учебного начальства²⁴. Однако в ходе проведённого расследования выяснилось, что травля Яблонской была организована священником Фёдоровым, желавшим освободить место для своей дочери²⁵.

Вознаграждался труд учительниц сравнительно скромно. В 1903 г. их жалование в Таврической губ. составляло 381 руб. (в среднем по России – 250 руб.), тогда как учителя за ту же работу получали 444 руб. в год. В дальнейшем постепенно происходило выравнивание оплаты труда педагогов. В 1885–1900 гг. вознаграждение учительниц повысилось на 91 руб. (31.4%), а учителей – только на 85 руб. (23.7%). Впрочем, и в начале XX в. оно оставалось выше²⁶. Работа в средних учебных заведениях, частных училищах и гимназиях оплачивалась гораздо лучше. Так, в симферопольской гимназии Оливер учительницы немецкого и французского языков Ю.К. Крейцберг и О.Н. Дорогая, проводя 29 уроков в неделю, зарабатывали 1 740 руб. в год²⁷.

Важным источником дохода учителей становились различные прибавки к жалованью, выделявшиеся за выслугу лет земством или правительством. Тогда считалось, что педагогическая деятельность «более, чем всякий другой труд, преждевременно разрушает организм, оставляя после себя массу хронических недугов главным образом в виде неврастении, а для иных даже чахотки и тому подобного»²⁸. Однако размер этих прибавок (особенно земских) и их регулярность не были нормированы. В 1899 г. в Таврической губ. выплачивалась трёхлетняя прибавка за безупречную службу в размере 50 руб. В Перекопском уезде земство раз в пять лет прибавляло к окладу учителей четвертую часть их годового оклада, составившего 400 руб. Бердянское земство ежегодно выдавало «наградные» 25 руб.²⁹ В Ялтинском уезде размеры окладов учителей к 1907 г.

²² Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния... за 1883 г. С. 22–23; *он же*. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1884 г. Бердянск, 1885. С. 17; *он же*. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1885 г. Бердянск, 1886. С. 19.

²³ Обзор положения... за 1913–1914 учебный год. С. 43.

²⁴ Зубков И.В. Российское учительство... С. 52.

²⁵ ГА РК, ф. 103, оп. 1, д. 5, л. 1–9.

²⁶ Там же, д. 83, л. 137; Сборник по школьной статистике. С. 38–45; Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния... за 1883 г. С. 55; Корецкий И. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1888 год. Бердянск, 1889. С. 19–21; Разные известия // Таврический народный учитель. 1909. № 9–12. С. 9.

²⁷ ГА РК, ф. 106, оп. 1, д. 25, л. 93; ф. 153, оп. 1, д. 31, л. 195–199.

²⁸ Таврическое учительское общество взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных народных училищах Таврической губернии 1887–1912. Симферополь, 1913. С. 2; В.Ш. Из Феодосийского уезда // Таврический народный учитель. 1909. № 9–12. С. 12–13.

²⁹ Шуклина С.А. Меры, предпринятые общественностью по улучшению положения учителей начальных школ Таврической губернии (1865–1913 гг.) // Материалы X научной конференции «Ло-

превышали 500 руб., каждые три года им также выплачивались надбавки, а педагоги с 25-летней практикой получали до 900 руб. Таким образом, более высокий оклад достигался за счёт стажа, а в школах всех категорий учительницы были значительно моложе учителей: возраст большинства из них составлял 20–30 лет³⁰.

Среди земских учителей империи учителя Ялтинского уезда наравне с петербургскими были самыми высокооплачиваемыми³¹. И всё же уровень их жизни оставался достаточно скромным из-за высоких цен на продукты, обувь, одежду и особенно жильё. Формально они имели право на квартиру с отоплением при школе (две–три комнаты с кухней), но для всех помещений не хватало, а на выделявшиеся квартирные деньги (120–250 руб. в год) можно было снять только одну комнату с кухней, и то лишь на окраине города³². Поэтому уже на рубеже веков учителя сами стали предпринимать попытки улучшения своего положения, проводя учительские съезды, создавая общества взаимопомощи, пенсионные кассы и т.д. В целом же, хотя в 1909 г. годовой оклад народного учителя в Таврической губ. был одним из самых высоких в империи (в среднем 407 руб. в год; самый низкий, зафиксированный в Калужской губ., достигал лишь 199 руб.), местные публицисты указывали, что в США он равнялся 1 300 руб., в Англии – 1 200 руб., в Пруссии – 900 руб., в Бельгии – от 640 до 1 200 руб., во Франции – от 400 до 800 руб. (не считая предоставлявшейся квартиры с отоплением и коровы)³³.

Поощрение педагогического труда могло выражаться также в благодарности губернского и уездного училищных советов и в знаках отличия, которых учительницы удостаивались «за усердие» наравне с учителями³⁴. Так, в 1900 г. Ялтинский уездный училищный совет выразил «глубокую искреннюю благодарность» учительнице Севастопольского начального народного училища И. Грекуловой за 25 лет службы, представив её к награждению серебряной медалью на Станиславской ленте³⁵.

Существенное значение имело также семейное положение учительниц. На рубеже XIX–XX вв. наблюдалась стойкая тенденция – количество одиноких учительниц превышало количество одиноких учителей. Так, согласно статистическим данным за 1914 г., женаты были 57% учителей, а замужем находились лишь 29% женского педагогического состава. После вступления в брак женщины чаще всего покидали школу³⁶. Замужняя же «учительница принималась на службу под условием, что семейные её обязанности не будут отражаться неблагоприятно на аккуратном исполнении ею обязанностей службы»³⁷. Способность будущей матери в случае беременности эффективно продолжать работу нередко вызывала сомнения у школьного начальства. С другой стороны, само

моновосские чтения» 2011 года и X международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов – 2011». Севастополь, 2011. С. 110–111.

³⁰ Сборник по школьной статистике. С. 40–41.

³¹ Сучков И.В. Указ. соч. С. 34–35.

³² Положение земского учителя в Ялтинском уезде // Таврический народный учитель. 1907. № 4–5. С. 11–12.

³³ Разные известия // Там же. 1909. № 9–12. С. 9.

³⁴ Корецкий И. Указ. соч. С. 35–39; Пругавин А.С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. СПб., 1898. С. 84–85.

³⁵ ГА РК, ф. 103, оп. 1, д. 83, л. 12.

³⁶ Обзор положения... за 1913–1914 учебный год. С. 47–48.

³⁷ ГА РК, ф. 106, оп. 1, д. 4, л. 108.

пребывание «в положении» долгое время считалось если не неприличным, то глубоко интимным процессом, демонстрировать который казалось вопиющей нескромностью³⁸.

Прекращение работы на время беременности и ухода за ребёнком не оплачивалось. В земских школах отпуск по беременности предоставлялся по решению училищного совета, а сохранение жалования в этот период зависело от управы. До создания на рубеже 1900–1910-х гг. института «запасных» преподавателей учительницу мог заменить её муж, работавший в той же школе³⁹. В гимназиях начальство приглашало на время отсутствия роженицы замену, предоставляя учительнице право самой подобрать кандидатуру на эту должность, однако никаких гарантий сохранения места не было⁴⁰.

В 1907 г. в Таврическом губернском училищном совете рассматривалась жалоба инспектора народных училищ Ялтинско-Севастопольско-Евпаторийского района на незаконные действия Евпаторийского училищного совета, уволившего без его ведома учительницу Евпаторийского 1-го приходского училища Коновалову и назначившего на её место другого педагога. Дело, очевидно, получило огласку, и инспектора открыто поддержал известный общественный деятель городской голова Евпатории С.Э. Дуван. В телеграмме, отосланной из Петербурга, он утверждал, что «учебное дело не страдало от назначения Коноваловой как женщины». Истинную причину нападков на неё Семён Эзрович видел в обыкновенном «кумовстве» и желании председателя Евпаторийского училищного совета дать место своему кандидату⁴¹. Вместе с тем одним из поводов к увольнению стало утверждение, что учительницы чаще меняются, и для учебного дела земству полезнее нанять учителя. Действительно, учителя в данном училище в 1903 г. служили несколько дольше (в среднем пять лет), чем учительницы (менее четырёх лет)⁴². Однако подобное обобщение явно не могло влиять на частные случаи, на что и обратил внимание инспектор. Кроме того, представитель духовного сословия в училищном совете усомнился в способности Коноваловой заниматься с учениками, учитывая её замужество и уход за двумя малолетними детьми. Он припомнил даже, что «в известное время» она нанимала вместо себя малоопытную практикантку, хотя тогда начальство отнеслось к этому снисходительно. Между тем ранее тот же член совета Тихвинский писал инспектору и городскому голове о госпоже Коноваловой как об «усердной к делу, способной, имеющей навык к педагогическому делу и безупречной в нравственном отношении». Теперь же он явно находился под влиянием председателя совета Ульяновского, добивавшегося назначения окончившего педагогические курсы при Симферопольском городском училище И. Панатеско и отзывавшегося о Коноваловой как о женщине «нервной и истеричной». К тому же, по его словам, замужней женщине не следовало оставаться в школе, поскольку «служба для такой учительницы и для неё самой вредна, и для учебного дела бесполезна»⁴³.

Со своей стороны инспектор настаивал на том, что действия совета не оправдываются ни законом, ни установившейся практикой. При этом он ссылаясь

³⁸ Пругавин А.С. Указ. соч. С. 275–276.

³⁹ Зубков И.В. Повседневность учительниц земских школ...

⁴⁰ ГА РК, ф. 260, оп. 2, д. 7, л. 5–6.

⁴¹ Там же, ф. 103, оп. 1, д. 89, л. 25, 27, 39.

⁴² Сборник по школьной статистике. С. 41–42.

⁴³ ГА РК, ф. 103, оп. 1, д. 89, л. 22–24.

на три севастопольских приходских училища, в том числе и мужские, школы в Евпаторийском, Ивановском, Михайловском и Сакском уездах, где также успешно преподавали замужние женщины, имевшие детей. «Что касается того, что мысли замужней учительницы “будут витать” около беспомощного малютки, – отмечал инспектор, – то это дело вкусов – некоторые женщины предпочитают до некоторой степени жертвовать уходом за ребёнком, чтобы только семья не сидела голодная и раздетая, и винить их за это нельзя»⁴⁴. Муж Коноваловой получал 30–35 руб. жалованья в месяц, и её увольнение действительно нанесло бы серьёзный удар по семейному благополучию. В итоге дело разрешилось в пользу учительницы⁴⁵.

Помимо своей непосредственной деятельности таврические учителя свободно участвовали в педагогических дискуссиях на страницах газет и журналов, рассуждали о новых методах преподавания и учительских обязанностях. Некая учительница О.Л. предлагала заменить учебники грамматики на хрестоматии, а практику диктантов – списыванием⁴⁶. Чтобы научиться правильно и красиво говорить и писать, по её мнению, нужны были только книги «наших великих авторов». Соглашаясь с нею относительно вреда диктантов для усвоения грамматики, Ф. Ан-ский, однако, считал, что и списывание не менее вредно. Вместе с тем оба признавали необходимость реформ в начальной школе, где «мертвящая, убивающая детский ум схоластика» препятствует успешному усвоению знаний⁴⁷. На страницах периодических и самостоятельных изданий преподаватели Таврической губ. стремились также излагать свой личный педагогический опыт. К примеру, учительница Е.А. Воронова, основавшая в 1886 г. в Алуште небольшую приходскую школу, которую посещали окрестные дети самых разных возрастов, национальностей, вероисповеданий и способностей, убеждала читателей в том, что отношения учителя и учеников должны строиться на взаимном уважении, а не на страхе, и т.п.⁴⁸

В целом к началу XX в. женщины занимали прочные позиции в начальных учебных заведениях Таврической губ. Числом они превосходили учителей-мужчин, среди них имелись представительницы всех сословий и возрастных групп, они обладали различным образовательным уровнем, но все желали работать на пользу общества и вместе с тем заботились о собственной независимости.

---

⁴⁴ Там же, л. 38–39.

⁴⁵ Дополнительные постановления и распоряжения относительно училищных Советов // *Прогрессив* А.С. Указ. соч. С. 37–38.

⁴⁶ О.Л. Школьное зло // *Таврический народный учитель*. 1907. № 7–8. С. 3–6.

⁴⁷ Объявления // Там же. № 14–15. С. 13–15.

⁴⁸ *Воронова Е.А.* Школа в Алуште (из воспоминаний учительницы). Пг., 1915. С. 22–23.